

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 July 2017
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия

Пункт 73(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги Лео Хеллера, представленный во исполнение резолюции [64/292](#) Ассамблеи и резолюции 18/1 Совета по правам человека.

* [A/72/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги

Резюме

Настоящий доклад служит дополнением к первому докладу Специального докладчика об осуществлении прав человека на воду и санитарные услуги в контексте сотрудничества в целях развития ([A/71/302](#)). Специальный докладчик разбирает шесть примеров того, как субъекты финансирования способствуют осуществлению прав человека на воду и санитарные услуги, реагируют на возникающие трудности и устраняют имеющиеся пробелы. Он предлагает субъектам финансирования рамочную концепцию «цикла развития прав человека», направленную на защиту и осуществление прав человека на воду и санитарные услуги в ходе их совместной деятельности в целях развития. В соответствии с этой рамочной концепцией докладчик предлагает критически взглянуть на то, каким образом субъекты финансирования учитывают в своих стратегиях, политике и рабочих механизмах нормативное содержание прав человека на воду и санитарные услуги, равно как и принципы соблюдения прав человека в целом, а также на то, как эти права осуществляются на этапах выбора, разработки, реализации, оценки и контроля выполнения проекта.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
А. Методика	4
В. Аналитическая основа	5
II. Общая информация	6
А. Права человека на воду и санитарные услуги в контексте сотрудничества в целях развития	6
В. Обязательства субъектов финансирования в контексте соблюдения прав человека	7
III. Стратегические основы деятельности субъектов финансирования	8
А. Франция	9
В. Япония	10
С. Европейский союз	11
D. Всемирный банк	12
Е. Межамериканский банк развития	13
F. Детский фонд Организации Объединенных Наций	13
IV. Рабочие механизмы субъектов финансирования	14
V. Выбор, разработка и реализация проекта	17
А. Уровень сервиса	17
В. Устойчивость	19
С. Охват потребителей	20
D. Баланс между финансовой устойчивостью и ценовой приемлемостью	21
Е. Приемлемость для потребителей	21
F. Участие	22
G. Прозрачность и доступ к информации	22
VI. Оценка и контроль проекта	23
А. Оценка проекта	23
В. Долгосрочный контроль	25
VII. Основные выводы и рекомендации	25

I. Введение

1. На проходившей в 2016 году семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик представил доклад о правах человека на воду и санитарные услуги в контексте сотрудничества в целях развития (A/71/302). В этом первом докладе были разъяснены возникающие в этой связи обязательства двусторонних и многосторонних субъектов финансирования и рассмотрены подходы субъектов финансирования к вопросам прав человека, эволюция сотрудничества в целях развития в данном секторе, а также перспективы различных схем финансирования. Исходным материалом для анализа и выводов доклада послужили сведения, почерпнутые из программных документов, научных трудов и материалов, представленных государствами и другими ключевыми заинтересованными сторонами в ответ на разосланные им вопросники.
2. В настоящем отчете, построенном на теоретической базе предыдущего, на конкретных примерах разбирается вопрос о том, как субъекты финансирования способствуют осуществлению прав человека на воду и санитарные услуги, реагируют на возникающие трудности и устраняют существующие пробелы.
3. Слово «донор» и другая подобная терминология в настоящем докладе заменены термином «субъект финансирования», чтобы отразить тот факт, что соответствующие субъекты нередко предоставляют не дотации, а займы. Вместо термина «страна-реципиент» используется термин «государство-партнер», лучше отражающий горизонтальные отношения между субъектом финансирования и получающим поддержку государством.
4. Хотя в качестве субъектов финансирования могут выступать самые разнообразные стороны, например государства, финансовые учреждения, международные либо религиозные организации, а также неправительственные и частные организации, помощь со стороны неправительственных и частных организаций не является предметом настоящего доклада.

A. Методика

5. Настоящий доклад основан на анализе эмпирического опыта шести субъектов финансирования: Франции, Японии (государства — субъекты финансирования), Европейского союза (организация региональной интеграции), Всемирного банка, Межамериканского банка развития (МАБР) (международные финансовые учреждения), а также Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) (учреждение Организации Объединенных Наций). При отборе учитывался тип субъектов финансирования, их местонахождение и регион деятельности, а также весомость их вклада в мировой объем финансирования, выделяемого на обеспечение доступа к водоснабжению и санитарным услугам в рамках сотрудничества в целях развития.
6. В каждом случае Специальный докладчик оценивал объем поддержки, которую субъект финансирования оказывает в рамках своих программ, политики и стратегий в виде грантов и льготных кредитов¹. Помимо сбора информации были проведены беседы с ключевыми сотрудниками штаб-квартир субъектов финансирования. Кроме того, для оценки деятельности субъектов финансирования было отобрано пять текущих проектов (три в странах Африки и два в странах Латинской Америки и Карибского бассейна), осуществляемых при финансовой поддержке шести вышеперечисленных субъектов. Проекты были отобраны таким образом,

¹ Льготный кредит предусматривает наличие грантовой составляющей размером не менее 25 процентов от общей суммы.

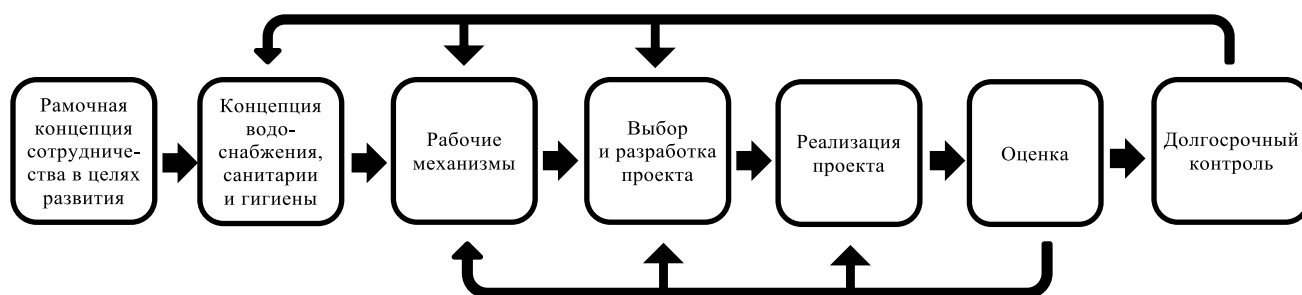
чтобы были охвачены как городские, так и сельские районы, услуги водоснабжения и санитарии и механизмы финансирования в форме субсидий и займов. Процесс оценки предусматривал анализ проектной документации, посещение объектов Специальным докладчиком и проведение бесед с исполнителями проектов, конечными пользователями и сотрудниками оперативных групп субъектов финансирования.

7. Чтобы узнать мнение широкого круга специалистов, 23–24 мая 2017 года Специальный докладчик провел консультацию по теме доклада в Рио-де-Жанейро (Бразилия). Кроме того, выдержки из доклада были представлены соответствующим субъектам финансирования с целью получения дополнительной информации.

В. Аналитическая основа

8. Выполненный анализ построен на сопоставлении жизненного цикла сотрудничества в целях развития с вопросами обеспечения прав человека на воду и санитарные услуги. Специальный докладчик предлагает концепцию «цикла развития прав человека», представленную на рисунке ниже. На этой гипотетической схеме указаны этапы, на которых субъекты финансирования могут вводить средства контроля и охранные меры, призванные гарантировать, что проводимые ими программы сотрудничества в целях развития будут в полной мере учитывать права человека. Цикл развития прав человека предполагает, что субъекты финансирования закладывают принципы и стандарты соблюдения прав человека на каждом этапе проекта в отдельности и интегрируют их в весь проект в целом. Поскольку этапы не обязательно следуют один за другим, в схеме реализован нелинейный подход. В частности, оценка и контроль играют ключевую роль средства обратной связи для предыдущих этапов цикла, что позволяет расширить вклад субъектов финансирования в обеспечение последовательной реализации прав человека на воду и санитарные услуги.

Цикл развития прав человека

9. В настоящем докладе рассматривается взаимосвязь между правами человека на воду и санитарные услуги, сотрудничеством в целях развития и обязательствами субъектов финансирования в этом контексте (раздел II). Затем, через призму «цикла развития прав человека», разбираются следующие вопросы: каким образом субъекты финансирования учитывают нормы прав человека на воду и санитарные услуги в своей политике и стратегиях (раздел III); какова роль рабочих механизмов в осуществлении этих прав (раздел IV) и каким образом эти права осуществляются на этапе выбора, разработки и реализации проекта (раздел V) и на этапе оценки и контроля (раздел VI). В заключение доклада представлены основные выводы и рекомендации (раздел VII).

II. Общая информация

A. Права человека на воду и санитарные услуги в контексте сотрудничества в целях развития

10. Сотрудничество в целях развития может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для осуществления прав человека на воду и санитарные услуги. При надлежащем замысле и реализации оно может помочь государствам-партнерам преобразить сектор водоснабжения и санитарных услуг и способствовать последовательному осуществлению этих прав. В то же время, реализация проектов сотрудничества в целях развития без должного внимания к этим правам либо без должной ясности в вопросах их интеграции в проектную деятельность способна привести к ущемлению прав человека на воду и санитарные услуги.

11. Существенная доля общего объема финансирования услуг водоснабжения и санитарии на глобальном Юге приходится именно на сотрудничество в целях развития. Более того, характер реализации программ сотрудничества в целях развития во многих странах может служить критерием работы сектора водоснабжения и санитарных услуг в целом, особенно там, где такие источники финансирования являются основными ([A/71/302](#), пункт 3). В частности, сотрудничеству в целях развития отведена важная роль в процессе достижения Целей устойчивого развития. Задача 6.a ЦУР предусматривает расширение международного сотрудничества и поддержку усилий развивающихся стран, направленных на укрепление потенциала программ в области водоснабжения и санитарии. Кроме того, в формулировке задачи 17.2 выражено стремление развитых стран выполнить все официально взятые на себя обязательства по содействию процессам развития таким образом, чтобы это позволило существенно увеличить объем финансовой помощи, предоставляемой государствам-партнерам. Действительно, расчетный объем капиталовложений, необходимых для достижения ЦУР 6 по водоснабжению, санитарии и гигиене, составляет около 114 млрд долл. США в год, что превышает нынешний уровень инвестиций примерно втрое².

12. В 2015 году на гранты и льготные кредиты приходилось порядка 66 процентов³ всех средств, выделяемых на программы сотрудничества в целях развития в секторе водоснабжения и санитарных услуг, или 7,4 млрд долларов США. Применяемые механизмы финансирования включают в себя целевое финансирование конкретных проектов, техническое сотрудничество и техническую помощь, а также расширение бюджетной поддержки сектора. За стабильным увеличением финансирования международного сектора водоснабжения и санитарных услуг по сравнению с 2000 годом скрываются существенные годовые колебания в суммах выделенных средств и финансовых потоков (например, между грантами и кредитами). В период с 2006 по 2010 год 59 процентов выплат по официальным программам содействия развитию⁴, полученных сектором водоснабжения и сани-

² Guy Hutton and Mili Varughese, “The costs of meeting the 2030 Sustainable Development Goal targets on drinking water, sanitation and hygiene”, публикация подготовлена для Всемирного банка, январь 2016 года, стр. x.

³ Оставшуюся часть составили кредиты на коммерческих условиях и «прочие» кредиты. См. Механизм Организации Объединенных Наций по водным ресурсам и Всемирная организация здравоохранения, «Финансирование водоснабжения, санитарии и гигиены в мировом масштабе в рамках программы достижения Целей устойчивого развития: доклад «Глобальный анализ и оценка состояния санитарии и питьевого водоснабжения в 2017 году в рамках Механизма Организации Объединенных Наций по водным ресурсам», 2017 год.

⁴ Включает в себя только гранты и льготные кредиты; не включает в себя существенную долю финансирования водоснабжения и санитарных услуг за счет привлечения кредитов на коммерческих условиях.

тарных услуг, составляли гранты, а 41 процент — льготные займы; в период с 2010 по 2015 год гранты составляли 49 процентов, а льготные кредиты — 51 процент⁵.

13. Интеграция прав человека на разных стадиях цикла развития (см. рисунок) позволяет гарантировать, что потребности лиц, оказавшихся в наиболее уязвимом положении, будут учтены в первую очередь, что услуги будут доступными и безопасными, а поставщики этих услуг обеспечат надлежащий охват, доступ к информации и подотчетность. Такой подход представляет собой наилучший способ реализации задач 6.1 и 6.2 Целей устойчивого развития. Традиционный для сектора водоснабжения и санитарных услуг технократический подход, напротив, скорее всего, окажется неподходящим для решения этих задач. Такие традиции также распространяются на практику сотрудничества в целях развития и часто находят свое отражение в процессах выбора, разработки и реализации проектов.

В. Обязательства субъектов финансирования в контексте соблюдения прав человека

14. Сотрудничество в целях развития в секторе водоснабжения и санитарных услуг требует участия нескольких сторон: субъекта финансирования, государства-партнера и, в ряде случаев, организации-исполнителя. Предметом настоящего доклада является роль субъектов финансирования в этом процессе, а также то, каким образом их политика, деятельность и влияние могут содействовать осуществлению прав человека на воду и санитарные услуги. Роль субъектов финансирования весьма существенна, поскольку принимаемые ими решения способны влиять на осуществление этих прав совершенно по-разному, в зависимости от того, в какой степени данные решения базируются на стандартах и принципах соблюдения прав человека.

15. Когда в роли субъектов финансирования сотрудничества в целях развития выступают государства, они обязаны обеспечить соответствие своих действий стандартам и принципам соблюдения прав человека в силу юридических обязательств, проистекающих из ратифицированных ими международных договоров о правах человека. Так, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статьи 2 и 11) требует, чтобы государства-участники признавали важное значение международного сотрудничества и международной помощи и предпринимали совместные и самостоятельные действия, способствующие осуществлению прав человека на воду и санитарные услуги в полной мере. Эти статьи, а также Устав Организации Объединенных Наций (статья 56) обязывают государства действовать в интересах осуществления экономических, социальных и культурных прав человека за пределами собственных территорий⁶.

16. У государств-субъектов финансирования есть обязательства уважать права человека в других странах, воздерживаться от действий, способных привести к ущемлению прав на воду и санитарные услуги (Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 15 (2002 год) относительно права на воду, пункт 31) и способствовать осуществлению данных прав посредством обеспечения услуг водоснабжения и санитарии, оказания финансовой и технической помощи, а также необходимой поддержки (A/71/302, пункт 11). Соответственно, поскольку учреждения этих государств, занятые вопросами сотрудничества в целях развития (например, Японское агентство по международному со-

⁵ Организация экономического сотрудничества и развития, Система отчетности кредиторов. Документ размещен по адресу <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CRS1>.

⁶ В соответствии с толкованием, изложенным в Маастрихтских принципах в отношении экстерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав (комментарий к принципу 28).

трудничеству и Французское агентство по вопросам развития), являются правительственными структурами, они также обязаны соблюдать права человека на воду и санитарные услуги.

17. Государства, действующие в составе групп, например в качестве членов международных или региональных организаций, связаны обязательством способствовать осуществлению прав человека на воду и санитарные услуги посредством своего влияния на политику, процессы принятия решений и деятельность этих организаций. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам постановил, что у международных организаций и международных финансовых учреждений (например, у Всемирного банка и МАБР) есть ряд обязательств, обусловленных международными нормами в области прав человека, которые, в свою очередь, основываются на обычном праве и общих принципах международного права (см. [E/C.12/2016/1](#)), и что им следует учитывать право на воду в рамках проводимой ими политики кредитования, заключаемых заемных соглашений и других международных мер (замечание общего порядка № 15 (2002 год), пункт 36). Международные организации также связаны положениями о правах человека, закрепленными в конституциях входящих в них стран ([A/71/302](#), пункт 13).

18. Одним из примеров актуальности данных положений для настоящего доклада может служить Европейский союз, правозащитные обязательства которого имеют договорную природу. Статья 21 (2) Договора о Европейском союзе обязывает организацию отстаивать права человека во всех сферах международных отношений. Кроме того, Европейский союз непосредственно связан Конвенцией о правах инвалидов, ратифицированной им в 2010 году, в частности статьей 28 в отношении прав человека на воду и статьей 32 в отношении международных программ развития. Соответственно, обязательство осуществлять права человека в проводимых Европейским союзом программах сотрудничества в целях развития распространяется на учреждения Европейского союза, ответственные за формулировку концепций развития.

19. В качестве другого примера можно привести ЮНИСЕФ, который входит в систему Организации Объединенных Наций и связан Уставом. Конвенция о правах ребенка (статья 45) однозначно уполномочивает ЮНИСЕФ предоставлять заключения экспертов и техническую помощь, поэтому обязательства ЮНИСЕФ в области защиты прав человека можно связать с особой ролью, которую Конвенция отводит этой организации.

III. Стратегические основы деятельности субъектов финансирования

20. В рамках международных договоров о правах человека у всех правительственных организаций, включая учреждения, занятые вопросами сотрудничества в целях развития, есть обязательства придерживаться определенных стратегий, направленных на осуществление прав человека на воду и санитарные услуги (Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3 (1990 год) о природе обязательств государств-участников, пункты 6–7). Вне рамок международных договоров о правах человека подавляющее большинство субъектов финансирования обязались содействовать осуществлению прав человека по собственной инициативе посредством различных международных механизмов. Так, в принятой в 2008 году Аккрской программе действий большинство субъектов финансирования взяли на себя обязательство учитывать права человека при разработке и реализации программ и стратегий сотрудничества в целях развития.

21. Специальный докладчик отметил, что нормы прав человека могут учитываться как в рамках общей политики, охватывающей любое сотрудничество в целях развития, так и в концепциях и стратегиях развития сектора водоснабжения и санитарных услуг. Далее, были также определены концепции и стратегии, ориентированные на отдельные группы (например, на женщин, инвалидов и коренные народы), в которых иногда принимаются в расчет специфические потребности представителей этих групп в воде и санитарных услугах. Однако в целях уравнивания актуальных для настоящего доклада вопросов, здесь рассматриваются только общие принципы сотрудничества в целях развития и конкретные стратегии в отношении водоснабжения и санитарных услуг, которых придерживаются субъекты финансирования⁷.

22. Политику субъектов финансирования можно считать первым шагом, определяющим их дальнейшую деятельность. Действительно, продуманная рамочная концепция, обязывающая участников обеспечивать соблюдение прав человека на воду и санитарные услуги в полном объеме, может стать залогом того, что субъекты финансирования будут разрабатывать и в конечном итоге вести свою деятельность так, чтобы обеспечить осуществление этих прав.

23. Помимо политики, общие задачи сотрудничества в целях развития сектора водоснабжения и санитарных услуг зачастую определяются партнерскими и стратегическими связями между государствами-партнерами и субъектами финансирования, и эти связи могут оказывать существенное влияние на характер деятельности последних⁸.

А. Франция

24. В 2014 году во Франции был принят закон о международном развитии, в очередной раз подтвердивший готовность страны отстаивать права человека и связанные с ними принципы⁹. В этом законе водоснабжение и санитарные услуги отнесены к отдельному сектору проводимых в стране программ сотрудничества в целях развития. Предметом регулирования данного закона является содействие в создании общегосударственных концептуальных основ деятельности в секторе по трем приоритетным направлениям, в том числе в области стандартов качества воды; рациональной эксплуатации водных ресурсов; и надежных и высокоэффективных услуг водоснабжения и санитарии. Эти приоритеты частично соответствуют некоторым элементам нормативного содержания прав человека на воду и санитарные услуги, однако закон не обеспечивает соблюдения этих прав в полной мере.

25. Отдельные ключевые компоненты нормативного содержания прав человека на воду и санитарные услуги регламентированы в рамочной концепции оперативных мероприятий для сектора водоснабжения и санитарных услуг на 2014–2018 годы — руководящем документе, который регламентирует деятельность Французского агентства по вопросам развития. Данный документ признает права человека на воду и санитарные услуги; в то же время, нормы этих прав учитываются в нем избирательно, в рамках нескольких стратегических областей, и не играют главенствующей роли. Так, одна из приоритетных стратегий призвана обеспечить стабильный доступ к водоснабжению и санитарным услугам для всех, а сфера ее применения для субсектора санитарных услуг предусматривает расширение охвата с городских территорий на сельские. Задачи этой стратегии демонстри-

⁷ С анализом стратегий субъектов финансирования в отношении отдельных групп можно ознакомиться по ссылке www.ohchr.org/srwaterandsanitation/developmentcooperation.

⁸ С анализом партнерских связей и стратегий шести субъектов финансирования можно ознакомиться по ссылке www.ohchr.org/srwaterandsanitation/developmentcooperation.

⁹ Франция, Закон № 2014-773 от 7 июля 2014 года.

руют внимание к некоторым аспектам прав человека: постоянный, непрерывный доступ к водоснабжению и санитарным услугам; ценовая приемлемость обслуживания за счет механизмов, учитывающих интересы наиболее уязвимых групп населения, например за счет введения социальных тарифов; и контроль качества воды в соответствии с требованиями Всемирной организации здравоохранения. В стратегии также присутствуют положения, указывающие на то, что приемлемости систем также будет уделено должное внимание. Однако, предусматривая лишь «более широкое вовлечение» потребителей в эти аспекты, Агентство не гарантирует, что потребители действительно смогут участвовать в проекте и добиваться того, чтобы их точка зрения учитывалась регулярно и на приоритетной основе.

26. В рамочной концепции оперативных мероприятий Французское агентство по вопросам развития признает наличие застарелых институциональных проблем и подчеркивает значимость законодательной базы, например в вопросе обеспечения равновесия между финансовой устойчивостью и сохранением доступа для всех потребителей. Действительно, стратегии и политика государств в отношении водоснабжения и санитарии должны учитывать права человека на воду и санитарные услуги, а сами государства обязаны предпринимать решительные, конкретные и целенаправленные действия, направленные на создание нормативно-правовой базы обеспечения этих прав (см. [A/HRC/36/45](#)).

27. Кроме того, в рамочной концепции оперативных мероприятий определены целевые показатели планового количества благоприобретателей проектов, а также доля проектов или финансирования в поддержку соответствующих элементов прав человека на воду и санитарные услуги (например, гарантировать, что 50 процентов всех финансируемых проектов окажут положительное воздействие в контексте гендерной проблематики).

В. Япония

28. Общие принципы сотрудничества в целях развития, принятые в Японии, сформулированы в уставе о сотрудничестве в целях развития в редакции 2015 года. В данном уставе подтверждены обязательства страны отстаивать права человека посредством международной деятельности в целях развития. Согласно уставу, деятельность, связанная с сектором водоснабжения и санитарных услуг, регламентируется политикой страны в отношении содействия развитию в интересах обеспечения безопасности человека. «Рост качества» и искоренение нищеты за счет такого роста обозначены в уставе в качестве одного из политических приоритетов, который относится в том числе к водоснабжению и санитарным услугам. Действительно, Япония придерживается межсекторального подхода, т. е. подход к укреплению систем здравоохранения также подразумевает развитие систем водоснабжения и прочей инфраструктуры (CRC/C/JPN/3, пункт 68).

29. Еще одна комплексная стратегия в сфере сотрудничества в целях развития сформулирована в руководстве по экологическим и социальным факторам Японского агентства по международному сотрудничеству. В этом документе указано, что, наряду с соблюдением прав человека, важнейшую роль в процессах принятия решений играют принципы вовлечения местных заинтересованных сторон, подотчетности, прозрачности и доступа к информации.

30. В частности, Японское агентство по международному сотрудничеству разработало стратегию помощи в организации водоснабжения и санитарных услуг (2016 год). Стратегия затрагивает отдельные элементы прав человека на воду и санитарные услуги, которые расплывчато разнесены по шести ключевым вопросам. Некоторые из этих вопросов демонстрируют намерение Агентства компенсировать множественные перекосы, которые имеют место в международном секторе водо-

снабжения и санитарных услуг. Так, одним из направлений стратегии является стабилизация водоснабжения сельских районов, призванная сократить масштабы многолетней нехватки воды в некоторых географических зонах, а также совершенствование санитарных услуг, в частности в Африке южнее Сахары и в Южной Азии. В стратегию внесены положения, регламентирующие стандарты доступности и качества услуг, а также принцип устойчивости. В то же время в стратегии отсутствуют детальные положения, регламентирующие другие жизненно важные компоненты прав человека на воду и санитарные услуги. Положения, регламентирующие ценовую приемлемость, ограничиваются совершенствованием тарифной политики и сборов. Гарантии наличия и доступности услуг для всех также не упоминаются.

31. Японское агентство по международному сотрудничеству уведомило Специального докладчика о том, что в настоящее время стратегия находится на доработке, и в ее следующей редакции стандарты прав человека на воду и санитарные услуги будут регламентированы более четко. Специальный докладчик настоятельно рекомендует Агентству сделать нормы прав человека неотъемлемой частью данного документа.

32. Наконец, посредством Йогогамского плана действий — региональной стратегии на период 2013–2017 годов в отношении Африканского региона — Япония взяла на себя обязательство достичь ряда целевых показателей в вопросах сотрудничества в целях развития сектора водоснабжения и санитарных услуг, например улучшать доступ к безопасной питьевой воде и санитарные условия для 10 миллионов человек в год.

С. Европейский союз

33. В одном из регламентов Европейского союза утвержден механизм финансирования демократических и правозащитных проектов в любых странах мира¹⁰. Последний руководящий документ, регламентирующий работу сектора водоснабжения и санитарных услуг, был принят Советом Европейского союза в 2002 году¹¹. В нем подчеркивается значимость актуальных принципов и стандартов, имеющих отношение к участию, гендерному равенству, прозрачности и доступу к информации, финансовой и экологической устойчивости оказываемых услуг, ценовой приемлемости и повышению уровня сервиса для наиболее бедных слоев населения и сельских, городских и пригородных территорий.

34. После 2002 года повестка дня Европейского союза в отношении сотрудничества в целях развития водоснабжения и санитарных услуг была поглощена более широкими стратегиями. В 2017 году Совет Европейского союза принял Новый европейский консенсус в области развития — политику, которая регулирует всю деятельность организации в этой области. Эта политика обязывает Европейский союз и все входящие в него страны придерживаться правового подхода в вопросах сотрудничества в целях развития «с учетом всех прав человека», а также предусматривает интеграцию принципов инклюзии и участия, недопущения дискриминации, равенства и равноправия, прозрачности и подотчетности. Пункт 26 политики признает «всеобщий доступ к безопасной питьевой воде, средствам санитарии и гигиены» «залогом здоровья и благополучия, роста и продуктивности». Тем не менее данная политика показывает, что Европейский союз рассматривает этот сектор

¹⁰ Европейский союз, регламент (ЕС) № 235/2014 Европейского парламента и Совета от 11 марта 2014 года.

¹¹ Совет Европейского союза, «Проект резолюции по эксплуатации водных ресурсов в развивающихся странах: политика и приоритеты сотрудничества в целях развития для ЕС», 17 мая 2002 года.

услуг не самостоятельно, а в комплексе с другими приоритетными направлениями, такими как изменение климата и питание.

35. Столь косвенное упоминание водоснабжения и санитарных услуг в последней политике Европейского союза указывает на то, что Европейская комиссия стремится принизить роль водоснабжения, санитарии и гигиены как отдельного раздела повестки дня организации в области сотрудничества в целях развития. Официальные лица подтвердили Специальному докладчику, что эта смена приоритетов действительно имеет место. Низкий приоритет данного сектора в политике сотрудничества Европейского союза заставляет предположить, что организация не в состоянии привести свою деятельность в соответствие с нормами в области прав человека на воду и санитарные услуги, особенно ввиду того, что данный сегмент прав человека не учитывается в политике других секторов, в которых решаются вопросы водоснабжения и санитарии. В 2015 году Европейский парламент рекомендовал Комиссии поднять приоритет сектора водоснабжения, санитарии и гигиены в государствах-партнерах и признать правозащитные аспекты доступа к этим услугам в рамках мероприятий сотрудничества в целях развития¹². Специальный докладчик отметил, что Комиссия так и не приступила к полноценному рассмотрению этих рекомендаций. По мнению комментаторов, отсутствие «нормативной целостности» в политике Европейского союза по водоснабжению и санитарным услугам привело к снижению потенциала организации стать движущей силой преобразований в вопросах развития — а это устремление, помимо прочего, связывают с Целью устойчивого развития № 6¹³.

D. Всемирный банк

36. Рамочный документ Всемирного банка по экономическим и социальным вопросам (2016 год), дополненный 11 ключевыми оперативными концепциями и связанными с ними охранными процедурами, представляет собой наиболее актуальный комплексный руководящий документ, который регламентирует деятельность банка в сфере сотрудничества в целях развития сектора водоснабжения и санитарных услуг¹⁴. Программное заявление, изложенное в данном рамочном документе, ссылается на намерение банка оказывать государствам-участникам помощь в последовательном выполнении взятых на себя обязательств по осуществлению прав человека. При этом оно продолжает давнюю традицию банка не включать в текст рамочных руководящих документов никаких однозначных обязательств о соблюдении норм прав человека.

37. Санитарные услуги никоим образом не упомянуты ни в рамочном документе, ни в оперативных концепциях, а ссылки на гарантированное водоснабжение, как правило, присутствуют в темах других проектов, например о переселении жителей. В общих требованиях предоставления услуг поселениям один из охранных принципов рамочного документа гласит, что государства-партнеры обязаны придерживаться концепции всеобщего доступа, под которым Всемирный банк понимает беспрепятственный доступ людей любого возраста и способностей в разных ситуациях и в различных обстоятельствах. Это положение банка остается неясным и в охранных стратегиях банка, поскольку не регламентирует предоставление услуг водоснабжения и санитарии на разных уровнях. Таким образом, эти концеп-

¹² Резолюция Европейского парламента от 8 сентября 2015 года по сопровождению инициативы европейских граждан Right2Water («право на воду»).

¹³ Harlan Koff and Carmen Maganda, “The EU and the human right to water and sanitation: normative coherence as the key to transformative development”, *European Journal of Development Research*, vol. 28, No. 1 (January 2016), pp. 91-110.

¹⁴ Применимо к двум учреждениям Группы Всемирного банка: Международной ассоциации развития и Международному банку реконструкции и развития.

ции не обеспечивают надлежащей защиты основных составляющих прав человека на воду и санитарные услуги, в том числе наличие услуг, безопасность/качество, приемлемость в целом и в ценовом отношении, не говоря уже о более детальном описании доступности с учетом особенностей сектора.

38. В опубликованном в 2004 году документе «Стратегия развития сектора водных ресурсов»¹⁵ изложен ряд актуальных положений и руководящих принципов, связанных с правами человека на воду и санитарные услуги. Так, в нем указано, что поселения должны быть наделены «правами собственности и полномочиями выбирать поставщиков услуг», что способствует осуществлению права на участие. Проекты и программы должны укреплять «возможности, учреждения и процессы регуляторного надзора с тем, чтобы обеспечить большую прозрачность и предсказуемость». Более того, малообеспеченным слоям населения гарантирован «доступ к безопасным и приемлемым по цене услугам водоснабжения и санитарии посредством снижения их стоимости и повышения уровня подотчетности». Однако ориентированность Всемирного банка на малоимущих нельзя считать эквивалентом подхода, ориентированного на права человека, поскольку в ней не отражен весь спектр этих прав.

39. Тем не менее слабость конкретных и универсальных регламентированных гарантий реализации проектов водоснабжения и санитарии с учетом прав человека фактически позволяет официальным лицам Всемирного банка и государственных партнеров определять цели и методику проекта в индивидуальном порядке. Более того, один из высокопоставленных сотрудников банка заявил, что «любой проект, направленный на улучшение доступа к более качественным услугам [водоснабжения и санитарии], представляет собой очередной шаг к обеспечению всеобщего доступа», а значит, об игнорировании норм прав человека не может быть и речи. Столь произвольный подход приводит к тому, что, хотя некоторые из финансируемых Всемирным банком проектов можно признать соответствующими нормам прав человека, в других риск несоблюдения этих прав остается вполне реальным.

Е. Межамериканский банк развития

40. В 2014 году МАБР опубликовал Рамочный документ по сектору водоснабжения и санитарных услуг, который признает нормы прав человека и опирается на них при формулировке приоритетов и стратегий сотрудничества в целях развития данного сектора. Рамочный документ направлен на создание действенных механизмов предоставления услуг маргинализированным группам населения пригородных и сельских районов, что соответствует нормам прав человека на воду и санитарные услуги. В документе разъяснено, что оказание этих услуг может потребовать альтернативных, малозатратных решений, а также пересмотра понятия «доступ» при сохранении функциональности и надлежащего качества услуг.

41. Кроме того, в Рамочном документе определены четыре главные цели и направления деятельности МАБР на трехгодичный период (2014–2017 годы). В частности, одна из этих главных целей заключается в укреплении организационной структуры сектора с упором на государственные программы, отвечающие нормам прав человека на воду и санитарные услуги. Среди направлений деятельности можно выделить стимулирование государств — участников МАБР разрабатывать и внедрять политику, призванную обеспечить всеобщий охват населения и встраивать концепцию прав человека на воду и санитарные услуги в нормативно-правовую базу, регуляторные процессы и политические стратегии; создавать и/или укреплять органы государственного регулирования, уделяя особое внимание ма-

¹⁵ Там же.

лым городам и сельским районам; и оказывать поддержку надежным информационным системам.

Г. Детский фонд Организации Объединенных Наций

42. ЮНИСЕФ руководствуется несколькими концепциями и актуальными стратегическими планами по водоснабжению и санитарным услугам, основанными на нормах прав человека. ЮНИСЕФ адаптировал эти концепции и стратегии в соответствии с Целями устойчивого развития. Это оказывает существенное влияние на подход организации к вопросам сотрудничества в целях развития сектора водоснабжения и санитарных услуг, определяя уровень сервиса, который ЮНИСЕФ будет поддерживать и постарается предоставить.

43. Нормативное содержание прав человека на воду и санитарные услуги полностью интегрировано в концепцию сектора и целевые показатели стратегии ЮНИСЕФ по водоснабжению, санитарным услугам и гигиене на 2016–2030 годы. В данной стратегии обозначен ряд «программных принципов» — амбициозных задач с четко определенными результатами, которые должны учитываться в ходе разработки и реализации проекта, — построенных на соблюдении ряда принципов прав человека. Некоторые из этих программных принципов подразумевают сокращение неравенства, широкомасштабное оказание качественных услуг и укрепление подотчетности на всех уровнях.

44. В Стратегическом плане ЮНИСЕФ на 2014–2017 годы, который действует в настоящее время, определены комплексные показатели в сфере водоснабжения, санитарных услуг и гигиены, в том числе целевые показатели в области доступа в домохозяйствах и школах. В нем обозначен ряд конечных и промежуточных целей, подразумевающих широкую интеграцию вопросов, имеющих актуальное значение для защиты прав человека. Среди этих целевых показателей — расширение поддержки детей и семей с целью обеспечения постоянного доступа к безопасной питьевой воде и надлежащих санитарно-гигиенических условий; расширение возможностей обеспечения доступа к этим услугам в масштабе всего государства; укрепление политической воли, подотчетности и национального потенциала в области создания правовой базы, планирования и выделения средств на расширение проектов; и расширение возможностей правительств государств-партнеров выявлять и решать ключевые проблемы в области прав человека на воду и санитарные услуги. Достижение большинства конечных и промежуточных целей стратегии зависит от реализации мер в масштабах страны, а именно в масштабах «стран, поставивших себе цель обеспечить доступом к питьевой воде те слои населения, которые испытывают ее нехватку».

IV. Рабочие механизмы субъектов финансирования

45. Субъекты финансирования снабжают руководителей проектов и оперативные группы различными механизмами, которые позволяют им проводить совместные мероприятия в целях развития в соответствии с политикой и целями субъекта. Именно эти механизмы позволяют превратить положения политики или стратегии в действенные способы осуществления прав человека на воду и санитарные услуги. Примерами таких механизмов могут служить сборники методических пособий, руководства и технические регламенты, которые обладают большей гибкостью по сравнению с основополагающими стратегическими документами и чаще обновляются. Таким образом, данные механизмы играют свою роль в цикле развития человеческих прав, разъясняя оперативным группам субъектов финансирования, каким образом извлечь максимальную пользу из вложенных средств в целях осу-

ществления прав человека на воду и санитарные услуги. И все же, ввиду частого отсутствия норм, обязывающих субъекты финансирования и исполнителей проектов пользоваться этими механизмами, их действенность может быть ограничена.

46. Рабочие механизмы и методы в той или иной форме были обнаружены у каждого из шести рассмотренных субъектов финансирования. В большинстве случаев это были наборы методических пособий и регламентов, которые были введены или применялись на разных уровнях — в штаб-квартире, в страновых отделениях, а также непосредственно у местных исполнителей.

47. В качестве примера можно привести руководство МАБР по правам человека на воду и санитарные услуги. Руководство призвано помочь исполнителям сформировать правильный подход, указывая, каким образом права человека можно включить в деятельность хозяйствующих субъектов сектора водоснабжения и санитарных услуг. Документ предлагает как общие, так и более целенаправленные практические рекомендации по созданию благоприятных условий для осуществления прав человека на воду и санитарные услуги. В рамках внедрения руководства в МАБР были разработаны планы проведения четырех пилотных исследований на разных объектах в регионе с целью стимулирования информационного обмена и постановки конкретных задач конкретным исполнителям.

48. Европейский союз в рамках своего первого плана действий по защите демократии и прав человека на 2012–2014 годы координировал процесс создания сборника методических пособий, призванного стимулировать подход к сотрудничеству в целях развития, ориентированный на права человека. Опубликованный в 2014 году сборник методических пособий «Подход к осуществлению мероприятий в рамках сотрудничества Европейского союза в целях развития с учетом всех прав человека» призван показать, каким образом организация будет учитывать принципы прав человека в концепциях своих мероприятий развития и в их осуществлении. В сборнике подробно разъяснены действия штаб-квартир и местных подразделений, необходимые для синхронизации их деятельности. Тем не менее анализ прав человека в программах водоснабжения и санитарных услуг был признан не слишком очевидным — возможно, в силу принятого в сборнике обобщенного подхода¹⁶. Официальные лица сообщили Специальному докладчику, что коллективы местных отделений до сих пор не до конца понимают, как привести свою деятельность в соответствие с правами человека на воду и санитарные услуги, поскольку приоритет в общем случае отдается политическим и гражданским правам. Ранее подобные недостатки уже были выявлены в ходе оценки деятельности Европейского союза в области сотрудничества в целях развития. Однако было установлено, что постоянное обучение подходу, основанному на правах человека, проводимое на базе штаб-квартир и страновых отделений, помимо прочего, призвано разъяснить права на воду и санитарные услуги.

49. В качестве других примеров можно привести технические доклады, информационные материалы и иные документы, опубликованные субъектами финансирования с тем, чтобы проанализировать опыт прошлого, подвести итог текущей деятельности или дать рекомендации на будущее. Когда такие доклады формулируются с пониманием необходимости последовательного осуществления прав человека на воду и санитарные услуги, это позволяет несколько сгладить необязательность выполнения их рекомендаций. Так, в 2013 году Европейская комиссия

¹⁶ Federica Petrucci and others, “Thematic evaluation of the European Commission support to respect of human rights and fundamental freedoms (including solidarity with victims of repression)”, оценка для Европейской комиссии, том 1, декабрь 2011 года. Документ размещен по адресу https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/evaluation-cooperation-ec-human-rights-1298-main-report-201112_en_0.pdf.

поручила подготовить информационный документ¹⁷, чтобы рассмотреть сотрудничество организации в целях развития через призму этих прав. Оказалось, что, несмотря на наличие методики проведения совместных мероприятий с использованием ориентированного на права человека подхода, в политике и практике организации не хватает четких ориентиров осуществления прав человека на воду и санитарные услуги. В связи с этим в документе было рекомендовано провести анализ осуществляемых организацией проектов в сфере водоснабжения и санитарных услуг с точки зрения прав человека, чтобы стимулировать обсуждение и разработать соответствующие стратегии, руководящие принципы и практические методики. Желательно, чтобы субъекты финансирования проводили исследования по вопросу соблюдения конкретных прав человека, призывали своих должностных лиц уделять должное внимание результатам этих исследований и возвели такую практику в базовый принцип своей деятельности. Кроме того, проблемы, выявленные в результате подобных исследований, и сделанные по их итогам рекомендации могли бы использоваться широким кругом заинтересованных лиц как основание призывать субъекты финансирования включить обязательство содействовать последовательному осуществлению прав человека в свои программы развития.

50. Все шесть субъектов финансирования обладают механизмами, призванными подчеркнуть универсальный характер их деятельности в целях развития и содействовать укреплению взаимосвязи между вопросами водоснабжения и санитарии и вопросами обеспечения гендерного равенства. К такой деятельности относятся меры по укреплению равенства посредством учета половых различий при определении потребностей и обязанностей в домохозяйствах и поселениях¹⁸; подготовка вопросов, которые оперативные группы будут задавать на этапах стратегического планирования, реализации, оценки и контроля проекта¹⁹; выявление гендерных проблем и представление рекомендаций по их решению²⁰; использование контрольных показателей для оценки учета гендерных проблем на этапах разработки и реализации проекта²¹; гарантия того, что проекты принесут пользу женским домохозяйствам и что доля таких домохозяйств не окажется ниже минимально допустимого уровня²²; и создание систем контроля, финансовой отчетности и обеспечения ответственности, позволяющих оценить, в равной ли степени реализуемые проекты полезны мужчинам и женщинам²³.

V. Выбор, разработка и реализация проекта

51. Сотрудничество в целях развития сектора водоснабжения и санитарных услуг начинает затрагивать права человека уже тогда, когда субъекты финансирования решают, каким образом выделить средства на выполнение проекта. Порядок рас-

¹⁷ Malcolm Langford, *The right to water and sanitation in development cooperation: the state of play and the European Union* (Брюссель, Генеральный директорат Европейского парламента по вопросам внешней политики, 2012 год).

¹⁸ Тематические руководящие принципы решения гендерных вопросов и вопросов развития, Японское агентство международного сотрудничества, 2009 год.

¹⁹ Детский фонд Организации Объединенных Наций, «Водоснабжение, санитария и гигиена с учетом половых различий: ключевые элементы обеспечения эффективности программы «Водоснабжение, санитария и гигиена для всех» (WASH)», март 2017 года.

²⁰ Всемирный банк, «Сборник методических пособий по актуализации гендерных вопросов в проектах водоснабжения», 2016 год.

²¹ Французское агентство развития, «Boîte à outils genre: eau et assainissement» (Сборник методических пособий по гендерным вопросам: водоснабжение и санитария), 2015 год.

²² Межамериканский банк развития, «Промежуточный доклад о реализации гендерной политики и гендерного плана действий в текущих проектах (2011-2013 годы)», март 2014 года.

²³ Европейская комиссия, «Директивная записка по Плану действий ЕС в области гендера на период с 2016 по 2020 год», 8 марта 2016 года.

пределения средств между типами проектов, получающих поддержку от того или иного субъекта финансирования, позволяет понять, в какой степени данный субъект учитывает проблемы в области прав человека в своей программе развития. Географическое распределение — между частями света, государствами и регионами государства, между странами с разным уровнем развития или между городскими, пригородными или сельскими районами — может затрагивать вопросы прав человека. Это справедливо и в отношении проектов, имеющих отношение к вопросам водоснабжения, санитарии, гигиены, укрепления потенциала или организационной поддержки. Кроме того, на последовательное осуществление прав человека на воду и санитарные услуги может влиять и то, какая доля проектов получает поддержку посредством кредитов или грантов и каким образом происходит выделение этих средств, поскольку от этого фактора зависит способность субъекта финансирования влиять на цели проекта, а также потенциальное финансовое бремя государства-партнера.

52. Для того чтобы нормы прав человека учитывались с момента постановки задач и выбора методов выполнения проекта и до окончания его реализации, крайне важно ориентировать проект на права человека с самого начала посредством проведения предварительной оценки учета прав человека еще на этапе эскизного проектирования. Конкретные меры по эффективной реализации такого подхода зависят от характера проекта. Как вариант, можно установить требование заложить стандарты соблюдения прав человека в концепцию проекта либо ввести другие меры комплексной экспертизы, которые позволят субъектам финансирования выявить и устранить негативные последствия их деятельности для прав человека.

53. Порядок реализации проектов также может иметь влияние на права человека, например, в зависимости от степени вовлечения благоприобретателей, роли лиц, оказавшихся в уязвимом положении, а также из соображений обеспечения устойчивости.

А. Уровень сервиса

54. Несколько критериев, определяемых на стадии разработки проекта, могут иметь критические последствия для осуществления прав благоприобретателей. К таким критериям относятся уровень сервиса, который будет достигнут по итогам реализации проекта (например, водопровод, общественные санитарно-технические объекты, индивидуальные решения), а также то, каким образом предполагается повышать этот уровень в будущем.

55. Поскольку согласно существующим тенденциям предпочтение отдается сооружению крупных систем в ущерб базовым (см. [A/71/302](#)), весьма сомнительно, что нынешняя практика сотрудничества в целях развития должным образом удовлетворяет огромную потребность мира в воде и санитарных услугах или что она содействует сокращению числа перекосов, которые имеют место в этом секторе. С учетом того, что крупные системы зачастую требуют более дорогостоящих решений по сравнению с базовыми и также могут принести пользу людям, оказавшимся в уязвимом положении, статистика заставляет предположить, что существенную часть финансовых потоков притягивают городские проекты. В 2015 году примерно 20 процентов от общего объема финансирования сектора водоснабжения было направлено на базовые системы. При этом крупные системы получили 40 процентов — гораздо больше, чем любые другие объекты финансирования сектора водоснабжения. Данные доклада Механизма Организации Объединенных Наций по водным ресурсам «Глобальный анализ и оценка состояния санитарии и питьевого водоснабжения в 2017 году» указывают на продолжающееся преоблада-

ние инвестиций в крупные системы питьевого водоснабжения городских поселений стран со средним уровнем дохода.

56. Крупные инфраструктурные проекты не обязательно противоречат правам человека на воду и санитарные услуги, однако основной вопрос состоит в том, сводятся ли эти проекты к улучшению доступа для тех, у кого он в той или иной степени уже есть, или же они делают шаг вперед и расширяют доступ таким образом, чтобы его получили люди, не имеющие даже базового доступа, в первую очередь жители пригородов и стихийных поселений (см. [A/HRC/18/33/Add.3](#)).

57. Кроме того, зачастую в проектах развития не учитываются такие аспекты, как обеспечение безопасности местной утилизации санитарных и фекальных стоков, пропаганда гигиены и соображения гигиены менструального цикла. При рассмотрении проектов было выявлено, что гигиеническая составляющая зачастую отсутствует вовсе, в частности связанная с гигиеной менструального цикла, под предлогом того, что решение этой проблемы сопряжено с трудностями «культурного» порядка.

58. Один из проектов, ориентированный на население малых городов, предусматривал реконструкцию и расширение питьевого водопровода. Однако в ходе его реализации было построено лишь несколько общественных туалетов; при этом местных ремесленников обучали производству плит, необходимых для устройства туалетов, и стимулировали развитие программы микросбережений с тем, чтобы обеспечить возможность продажи этих стройматериалов местному населению. В этом проекте поддержка санитарии была оформлена по методу обеспечения тотальной санитарии силами местного населения, предполагавшему, что местные жители смогут полностью отказаться от открытой дефекации без каких-либо финансовых вложений со стороны. Такой подход основан на стимулировании спроса и изменении поведения потребителей. Однако без должного постоянного руководства и материальной помощи некоторые потребители могут потратить жизненно необходимые средства на уровень сервиса, который в сущности небезопасен и не может обеспечить реальных сдвигов с точки зрения прав человека.

59. В некоторых из рассмотренных проектов, особенно ориентированных на сельскую местность, уровень технических решений не представляет особых проблем. В то же время, отсутствие плана эксплуатации или, при необходимости, дальнейшей реконструкции этих решений, ставит под вопрос их пригодность для обеспечения требований соблюдения прав человека в долгосрочной перспективе. Чрезвычайно важно, чтобы субъекты финансирования и государства-партнеры думали о том, каким образом будет осуществляться эксплуатация этих проектов в долгосрочной перспективе, чтобы обеспечивать население стабильными услугами, которые не дадут допустить регресса в осуществлении прав человека. Это необходимо делать с учетом конкретного контекста и при надлежащем планировании. Если предоставление приемлемого уровня сервиса требует реализации нескольких проектов, очень важно сделать промежуточный уровень сервиса максимально безопасным и предусмотреть возможность его повышения с наименьшими финансовыми потерями и максимально устойчивым способом. Действительно, при планировании проекта необходимо всеми силами стараться избегать вложений в решения, которые полностью заменяют уже имеющиеся, вместо того, чтобы модернизировать их. Подобные вложения могут показаться безответственной тратой казенных средств, а в некоторых случаях привести к ущемлению других прав человека ([A/70/203](#), пункт 88).

60. Ключевым фактором, определяющим способность проекта к действенному осуществлению прав человека, служит его охват. Многие инфраструктурные проекты сектора водоснабжения и санитарных услуг зачастую сталкиваются с дилеммой следующего порядка: что лучше — предоставить более высокий уровень сер-

виса меньшему количеству людей или охватить большее число людей услугами более низкого уровня. В большинстве рассмотренных проектов для сельской местности был выбран именно второй вариант. В то же время, политические интересы государства-партнера, предубеждения (например, стремление отчитаться о более широком охвате) и коммерческие интересы (намерение «освоить средства») субъектов финансирования могут влиять на то, какие именно проекты получают предпочтение. Эти факторы могут привести к выбору проектов с более широким охватом в ущерб проектам, ориентированным на меньшее количество благоприобретателей, которые находятся в уязвимом положении. Ключевой вопрос с точки зрения прав человека должен звучать следующим образом: кто извлечет пользу и кто останется не у дел? Такая постановка вопроса должна подвигнуть руководителей проектов заниматься в первую очередь проблемами людей, находящихся в наиболее уязвимом положении. Трудность в принятии таких решений заключается в необходимости гарантировать экономически приемлемый доступ к услугам, устойчивость системы и потенциал охвата всех жителей в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Если субъекты финансирования и государства-партнеры рассматривают возможность реализации проекта с более широким охватом и пониженным уровнем сервиса, им следует задаться теми же вопросами, а также предусмотреть возможность дальнейшей модернизации и повышения этого уровня.

В. Устойчивость

61. Инфраструктурные проекты, которые довольно быстро перестают быть устойчивыми, — весьма распространенное явление в секторе водоснабжения и санитарных услуг. Подтверждением тому может служить, например, проведенный Европейской счетной палатой анализ помощи, предоставляемой Европейским союзом в целях развития данного сектора странам Африки, расположенным южнее Сахары. Анализ реализуемых в шести странах 23 проектов показал, что, несмотря на должным образом построенную инфраструктуру, лишь менее половины проектов дали результат, способный удовлетворить потребности благоприобретателей; при этом большинство проектов оказались неустойчивыми в среднесрочной и долгосрочной перспективе: устойчивость требовала либо постоянных нетарифных финансовых поступлений, либо укрепления учреждений-операторов (т. е. поставщиков услуг)²⁴.

62. Чтобы добиться полного преобразования сектора и гарантировать устойчивость проектов водоснабжения и санитарии, жизненно важно изменить образ действий благоприобретателей и учреждений и обеспечить всеобщее понимание вопросов питьевого водоснабжения, санитарии и гигиены. Однако усилия, направленные на достижение этих целей, существенно ограничены временными рамками, которые зачастую присущи совместным проектам развития. Цикл полной реализации проекта обычно занимает от трех до пяти лет. При сочетании нескольких факторов такие временные рамки могут не позволить должным образом укрепить потенциал и надолго изменить поведение потребителей. Обеспечение непрерывности мер, финансирование которых было начато в рамках сотрудничества в целях развития, особенно связанных с контролем за реализацией проекта, может стать решающим фактором, способным гарантировать устойчивость проекта в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В рамках нескольких из рассмотренных проектов выделялись средства на внедрение местных активистов или обществен-

²⁴ Европейская счетная палата, «Специальный доклад № 13/2012: Помощь Европейского союза в целях развития систем питьевого водоснабжения и базовых санитарных услуг в странах Африки, расположенных южнее Сахары» (Люксембург, издательство Европейского союза, 2012 год).

ных деятелей, которые должны были привлекать внимание к вопросам гигиены и поощрять вступление местных жителей в ассоциации потребителей. Однако в этих проектах не были предусмотрены условия и механизмы, гарантировавшие непрерывную поддержку этой деятельности по окончании проекта.

63. Перед завершением проектов в некоторые из них иногда добавляют дополнительные этапы. Переговоры по дополнительным этапам могут отвлечь участников от вопросов текущей реализации проекта и переключить их внимание на предложения, связанные с дополнительными этапами. Субъекты финансирования часто требуют постановки новых и/или добавочных целей второго этапа, которые могут расширить охват проекта, вместо того, чтобы сосредоточить усилия на решении уже поставленных задач. Увеличение срока поддержки проекта субъектами финансирования — намного превышающее ограниченные временные рамки его реализации — позволило бы кардинально расширить возможности местных властей и других заинтересованных сторон по предоставлению услуг водоснабжения и санитарии в полном соответствии с нормами прав человека в долгосрочной перспективе.

С. Охват потребителей

64. Решения, связанные с охватом проектов, могут иметь определенные последствия для благоприобретателей, особенно тех, кто находится в наиболее уязвимом положении. При использовании подхода, ориентированного на права человека, в вопросах сотрудничества в целях развития сектора водоснабжения и санитарных услуг придется в большей степени ориентироваться на обслуживание населения, проживающего преимущественно в мелких и рассредоточенных сельских поселениях или в пригородах. В последнем случае неформальный характер поселений может лишить их обитателей доступа к городским системам. Принцип равенства и недопущения дискриминации иногда требует принятия целенаправленных мер и осуществления позитивных действий для достижения фактического равенства (Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989 год) по недопущению дискриминации, пункт 10). Таким образом, субъектам финансирования и государствам-партнерам следует взаимодействовать друг с другом и выявлять целевую аудиторию, особенно среди лиц, оказавшихся в уязвимом положении, не ограничиваясь одними лишь малообеспеченными слоями, которых часто называют «бедными»²⁵.

65. В одном проекте, предусматривавшем прокладку водопровода к небольшому городу, не были учтены интересы беднейших слоев населения, проживавшего на большем удалении от города. Подобные исключения обычно оправдывают максимально допустимым уровнем затрат на одного человека. Такие стандарты могут привести к тому, что жители малонаселенных районов или районов, требующих более масштабных капиталовложений, окажутся исключены из проекта. В данном конкретном проекте не были соблюдены принципы равенства и недопущения дискриминации, поскольку определенные слои населения были сознательно исключены из его охвата. В то же время, в проекте были особо оговорены интересы инвалидов: был проведен анализ существующего положения, направленный на выявление таких потребителей с тем, чтобы обеспечить их охват. Более того, для местных предпринимателей были организованы курсы по разработке специальных унитазов для инвалидов.

²⁵ Например, посредством инициативы Всемирного банка по диагностике нищеты в сфере водоснабжения, санитарии и гигиены.

D. Баланс между финансовой устойчивостью и ценовой приемлемостью

66. Модернизация систем водоснабжения и санитарных услуг государства-партнера, финансируемая за счет программ сотрудничества в целях развития, зачастую связана с потребностью увеличения доходов от тарификации или налогов, чтобы обеспечить нормальную эксплуатацию и устойчивость этих служб в долгосрочной перспективе — даже при отсутствии обязательств полностью покрыть затраты на реализацию проекта. Некоторые субъекты финансирования просят, чтобы государства-партнеры полностью или частично возмещали расходы на эксплуатацию и содержание таких систем за счет тарифов, а в некоторых случаях даже налагают соответствующие требования. В результате, в зависимости от того, каким становится тариф на воду и санитарные услуги по завершении работ, проекты могут влиять на ценовую приемлемость доступа к услугам. В случаях, когда субъекты финансирования ставят условия, предусматривающие возмещение всех затрат за счет тарифов, и стоимость услуг для потребителей в результате становится выше, у потребителей должна быть возможность оспорить размер тарифа и требовать правовой защиты. Если они не в состоянии это сделать, значит, государственные органы не защищают потребителей от неблагоприятных последствий удорожания услуг, и ответственность за это лежит как на самом государстве, так и на субъектах финансирования.

67. В рассмотренных при подготовке доклада проектах большинство субъектов финансирования не продемонстрировали гарантий создания устойчивой стратегии финансирования предоставления услуг в долгосрочной перспективе. Лишь один из проектов предусматривал учреждение местных комитетов, уполномоченных устанавливать тарифы на услуги питьевого водоснабжения входящих в их компетенцию кварталов. Другой проект оказался сомнительным с точки зрения ценовой приемлемости с самого начала, поскольку предусматривал плату за подключение к водопроводной сети; системой национального регулирования была установлена скидка для малоимущих в размере до 60 процентов от этой суммы. В целом, в рассмотренных проектах практически не было указаний на то, что субъекты финансирования помогают правительствам и поставщикам услуг разработать конкретные схемы согласования экономической устойчивости с доступностью услуг для малоимущих.

E. Приемлемость для потребителей

68. Приемлемость услуг для потребителей может быть обеспечена посредством учета их характерных особенностей, привычек, предпочтений, потребностей и убеждений на стадиях разработки и реализации проекта. Внимание к вопросам приемлемости было отмечено в одном из проектов, который предусматривал привлечение общественности к разработке санитарно-технических блоков для нескольких школ. В данном проекте, реализуемом в районе с преобладанием мусульманского населения, были учтены предпочтения местных жителей в отношении конструкции туалетов, а также потребности инвалидов, которые также участвовали в обсуждении. Если реализация проектов сопровождается информационными мероприятиями, это также может способствовать изменению поведения потребителей и повысить привлекательность услуг для населения.

Ф. Участие

69. В контексте сотрудничества в целях развития право на участие актуально на двух этапах. Во-первых, участие широкого круга заинтересованных сторон актуально в ходе планирования, реализации, контроля, анализа и оценки ([А/71/302](#), пункт 17). В подобных процессах участия необходимо заручиться мнением национальных заинтересованных сторон, а также тех, чьи права затрагивает проект, поскольку это мнение может существенным образом повлиять на решения по всем аспектам сотрудничества в целях развития. Во-вторых, чрезвычайно важно организовать процессы участия между субъектом финансирования и благоприобретателями на уровне реализации проекта. Если проводить эти процессы без учета знаний и ожиданий благоприобретателей, то никакое сотрудничество не сможет улучшить их доступ к воде и санитарно-гигиеническим услугам так, чтобы это соответствовало их культурным ценностям и принципам соблюдения прав человека (там же).

70. Не менее важно обеспечить участие женщин наравне с мужчинами и участие представителей обездоленных групп населения. В одном из проектов, предусматривавшем обеспечение сельских жителей водой и санитарно-гигиеническими услугами, участию женщин в работе комитетов было отведено приоритетное значение: женщины должны были составлять не менее 50 процентов от общего числа участников этих форумов. Важно отметить, что активное и значимое участие нельзя сводить к чисто количественным нормативам; женщины должны иметь возможность влиять на принимаемые решения, озвучивать свои потребности, делать личный выбор и управлять собственной жизнью. Статистика участников заседания может сопровождаться оценкой того, в какой степени участие женщин влияет на процесс принятия решений (см. [А/HRC/33/49](#)).

71. Далее, в двух из рассмотренных проектов были задействованы общественные работники и местные жилищные комитеты, которым была поставлена задача, помимо прочего, гарантировать, что благоприобретатели смогут сопровождать проект на этапе реализации и высказывать свои замечания или опасения.

72. Один из проектов, в котором субъект финансирования предоставлял государству-партнеру бюджетную поддержку, заключался в обеспечении диалога между государственными органами с целью поддержки реформирования сектора. По всей видимости, авторы этого проекта отказались от процессов участия, поскольку заинтересованные лица, включая местные правительственные и гражданские организации, не были допущены к обсуждению ключевых решений. В будущем это обстоятельство может стать причиной конфликтов и поставить под вопрос легитимность заключенных соглашений. Права человека на воду и санитарные услуги требуют, чтобы субъекты финансирования принимали меры по обеспечению значимого участия всех заинтересованных сторон и оказывали государствам-партнерам поддержку в разработке методов стимулирования участия (например, многостороннего диалога между соответствующими ведомствами, общественными организациями, частными предприятиями и представителями маргинализированных групп). Такой диалог может способствовать укреплению политической воли, планированию более актуальной для сектора реструктуризации с учетом разнообразных потребностей разных групп и их прав, а также обеспечению подотчетности местных властей.

Г. Прозрачность и доступ к информации

73. С точки зрения правообладателей, когда благоприобретатели проектов сотрудничества в целях развития имеют прозрачный доступ к информации, у них

возникает больше возможностей принять значимое участие в процессе принятия решений, отстаивать свои права и заставить уполномоченные субъекты нести ответственность за свои действия ([A/71/302](#), пункт 18).

74. В более широком смысле, обеспечение всеобщего доступа к информации о проектах сотрудничества в целях развития способствует расширению прозрачности и повышает эффективность контроля деятельности субъекта финансирования по устранению неравенства и реализации программных целей. Надлежащий доступ к информации возможен лишь при ее наличии и достоверности. Например, в отношении большинства проектов в области развития, которые были внесены в соответствующую базу данных Организации экономического сотрудничества и развития, не приводится четкой информации о том, на какие районы (городские или сельские) было направлено финансирование (там же, пункт 20). В ходе исследования, проведенного в рамках настоящего доклада, выяснилось, что многие из публикуемых субъектами финансирования данных сильно разнятся с данными системы отчетности кредиторов этой организации.

VI. Оценка и контроль проекта

75. Субъекты финансирования проводят оценку проекта и долгосрочный комплексный контроль на всех или некоторых этапах сотрудничества в целях развития. Однако эти процессы до сих пор довольно редко стыкуются с нормами прав человека. С точки зрения цикла развития прав человека, мероприятия оценки и контроля, проводимые с учетом прав человека на воду и санитарные услуги, позволяют получить ценные сведения о предыдущих этапах цикла. В частности, субъектам финансирования следует организовать сбор и генерацию данных, позволяющих выявить потенциальные проблемы в реализации соответствующих норм и принципов прав человека, которые не были должным образом защищены политикой, рабочими механизмами и проектами субъекта финансирования. Эти данные должны помочь субъектам финансирования внести необходимые изменения в предыдущие этапы цикла развития прав человека.

A. Оценка проекта

76. Чтобы оценить вклад проекта в осуществление прав человека на воду и санитарные услуги, необходим набор методик количественного и качественного анализа, охватывающих весь спектр нормативного содержания прав человека на воду и санитарные услуги и принципов соблюдения прав человека. Оценить тот или иной проект можно разными способами; при этом оценить способности субъекта финансирования содействовать последовательному осуществлению прав человека посредством проводимых им мероприятий можно при помощи анализа процессов и промежуточных или конечных контрольных показателей.

77. Оценка процессов должна включать в себя разнообразные меры, проводимые по ходу реализации проекта и основанные на обеспечении соблюдения стандартов прав человека. В качестве примера можно назвать обеспечение активного и значимого участия всех заинтересованных сторон и обеспечение доступа к прозрачной информации. Оценка процессов особенно важна при определении места проектов сотрудничества в целях развития в более широком контексте. В этом смысле ЮНИСЕФ призывает государства-партнеры включать в оценку «описательный» аспект, который нельзя отразить в механизмах отчетности, основанных на количественных стандартах, поскольку это помогает различать тонкости явно положительных или явно отрицательных результатов. Однако субъекты финансирования нечасто пользуются описаниями, несмотря на то, что они могли бы наполнить ко-

личественные показатели большим смыслом. Так, Япония поставила себе цель довести количество профессионалов, занятых в секторе водоснабжения в Африке, до 1 750 человек. Однако конкретное содержание подобных мер не определено и не взаимодействует с конечным контрольным показателем. В частности, невозможно оценить природу переданных этим профессионалам знаний, а также достигнутую в результате их обучения положительную динамику в предоставлении услуг.

78. По завершении проекта крайне важно систематически проводить оценку фактических результатов проекта с точки зрения прав человека. Подобные оценки чрезвычайно полезны для определения устойчивости услуг и понимания воздействия проекта на права человека в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также причин такого воздействия. Результаты оценок обязательно следует публиковать, поскольку это позволяет призвать к ответу учреждения, задействованные в реализации проекта.

79. Итоги оценки фактических результатов проекта с точки зрения прав человека следует учитывать при определении ряда характеристик благоприобретателей, получивших доступ к услугам, чтобы оценить влияние проекта на бедные или уязвимые слои населения и определить степень сокращения неравенства. В частности, эти данные не должны ограничиваться оценкой доступа к услугам и их наличия (например, числом домов, подключенных к водопроводу) и должны предусматривать способы выявления случаев дискриминации и неравенства, времени сбора и других проблем в сфере физического доступа, качества воды, безопасности, приемлемости в целом и в ценовом отношении.

80. Оценку проекта после его завершения можно проводить как силами внутренних и внешних ресурсов самих субъектов финансирования, так и силами государств-партнеров. Японское агентство по международному сотрудничеству руководствуется оценками, которые проводят правительства государств-партнеров, консультанты, аналитические центры, учебные заведения или неправительственные организации, обладающие профессиональным опытом в этой сфере²⁶. Такие оценки призваны повысить уровень прозрачности и честности в японском сотрудничестве в целях развития. Если формулировать политику развития, опираясь на результаты, подтвержденные процессами оценки, инициированными государством-партнером, а не исключительно субъектами финансирования, это обогатит политику субъекта финансирования и придаст ей больший вес²⁷. В этой связи очень важно предоставлять государствам-партнерам необходимую поддержку, призванную расширить их возможности контроля, однако делать это нужно беспристрастным и независимым способом.

²⁶ Япония, Министерство иностранных дел, «Правила проведения оценки международной помощи в целях развития», 8-е издание, май 2013 года.

²⁷ Япония, Министерство иностранных дел, «Годовой отчет о проведении оценки международной помощи Японии в целях развития за 2016 год», ноябрь 2016 года.

В. Долгосрочный контроль

81. Контроль за осуществлением прав человека посредством реализации проектов водоснабжения и предоставления санитарных услуг требует совершенствования существующих процедур контроля, принятых субъектами финансирования, за счет регулирования их охвата, способов сбора данных и определения контрольных показателей. Некоторые субъекты финансирования снабжают свои системы контроля рядом показателей, которые охватывают элементы прав человека на воду и санитарные услуги (например, сведения о благоприобретателях с разбивкой по половой принадлежности или социально-экономическим условиям). В то же время, ни один из рассмотренных субъектов финансирования не выстраивает свои средства контроля по стандартам прав человека на воду и санитарные услуги систематически.

82. Некоторые субъекты финансирования (МАБР, ЮНИСЕФ и Всемирный банк) используют в качестве основного средства оценки своей работы и достижения целей того или иного проекта наборы выходных параметров. Другие (Франция, МАБР, Япония, ЮНИСЕФ) вводят в свои международные и/или страновые стратегии широкомасштабные количественные целевые показатели (например, количество людей, которым должен быть впервые предоставлен доступ к питьевой воде и санитарным услугам или улучшен имеющийся уровень доступа).

83. Систематический контроль процессов и итогов на предмет соответствия нормам прав человека полезен по двум соображениям. Во-первых, это позволяет субъектам финансирования и государствам-партнерам извлекать уроки из полученных в ходе контроля данных и использовать эту информацию в новых проектах, а также вносить коррективы в свою текущую деятельность, чтобы заполнить выявленные пробелы в вопросах последовательного осуществления прав человека на воду и санитарные услуги. Во-вторых, опыт управления проектами через призму прав человека впоследствии можно документировать, подробно обозначив возникшие в ходе реализации проекта проблемы и описав наиболее успешные способы их решений. Широкая публикация этих сведений может помочь добиться лучших результатов при разработке, оценке и реализации дальнейших проектов сотрудничества в целях развития.

VII. Основные выводы и рекомендации

84. Как и в общем выводе первого доклада ([А/71/302](#), пункты 41–44), Специальный докладчик считает, что четкое закрепление обязательств по защите прав человека в стратегии каждого из шести субъектов финансирования характеризуется неоднородностью. В то время как одни субъекты финансирования учитывают нормы прав человека, в частности, на воду и санитарные услуги, другие сверяются с этими правами лишь эпизодически, регламентируя их в своих проектах сотрудничества в целях развития с различной степенью ясности. Но даже там, где нормы прав человека были надлежащим образом учтены в политике субъекта финансирования, Специальный докладчик выявил существенные пробелы в применении этих норм в ходе реализации проекта. Коренные причины таких пробелов могут быть различными — от неспособности реализовать применимую политику на этапе проектирования до нежелания учитывать нормы прав человека в стратегиях и механизмах субъекта финансирования и отсутствия ориентированного на права человека подхода на этапах выбора и разработки проекта.

85. Было отмечено, что субъекты финансирования пользуются довольно разнообразными рабочими механизмами, причем одни механизмы обладают

большой актуальностью с точки зрения обеспечения прав человека на воду и санитарные услуги, чем другие. Степень, в которой эти механизмы могут гарантировать, что проекты сотрудничества в целях развития упрочат осуществление прав человека, зависит как минимум от двух факторов. Во-первых, механизмы, строго ориентированные на нормы прав человека, естественным образом будут включать в себя все соответствующие стандарты, а их неблагоприятное влияние будет сведено к минимуму. Признавая, что проекты в сфере водоснабжения и санитарных услуг следует рассматривать в более широком и динамичном контексте, способном ограничить его результаты, такие механизмы должны обладать адаптивностью, поскольку это позволит обеспечить последовательное осуществление прав человека на воду и санитарные услуги, а также других сопряженных прав, в максимально возможном объеме. Во-вторых, если подобные механизмы будут использоваться всеми задействованными в реализации проекта рабочими группами, это позволит избежать опасности избирательного применения стандартов.

86. Несмотря на то что при оценке проекта большинство субъектов финансирования в первую очередь смотрят на достижение целей проекта и обеспечение устойчивости предоставления услуг, проекты не оцениваются по критериям обеспечения прав человека ни в ходе реализации, ни после их завершения. Если бы субъекты финансирования продолжили наблюдать за проектом на протяжении длительного времени через призму прав человека, они смогли бы точнее оценить элементы устойчивости проекта и защищать, уважать и осуществлять эти права.

87. В том что касается оценки и контроля осуществления прав человека на воду и санитарные услуги в рамках проекта, важно отметить необходимость рассматривать процессы и итоги, а не только выходные показатели проекта. Действительно, субъектам финансирования и государствам-партнерам следует в равной мере стараться выявлять и устранять системные детерминанты конкретных явлений, которые часто затрагивают самые разные слои потребителей, — такие как дискриминация отдельных групп в вопросах доступа к услугам, — а также собирать подробные данные и отслеживать подобные сложные проблемы развития.

88. Специальный докладчик подчеркивает важность открытого обсуждения и выявления факторов, препятствующих учету норм прав человека во всех стратегиях, программах и проектах развития, и определения передовой практики преодоления подобных препятствий (там же, пункт 74 (а)). Он вновь подтверждает свою позицию по ряду рекомендаций первого доклада, об актуальности которых свидетельствуют результаты эмпирического анализа, выполненного при подготовке настоящего доклада, и предлагает субъектам финансирования еще несколько рекомендаций, которые необходимо реализовать в рамках цикла развития прав человека.

89. В отношении стратегий субъектов финансирования Специальный докладчик рекомендует:

- a) принять политику, прямо учитывающую стандарты и принципы прав человека на воду и санитарные услуги в полном объеме, чтобы эти права находили свое отражение в приоритетах и стратегиях сотрудничества в целях развития;
- b) принять целенаправленную стратегию по услугам водоснабжения и санитарии, отвечающую нормам прав человека, возводящую эти нормы в приоритет и не подлежащую включению в более широкие стратегии или в какую-либо другую тематическую политику;
- c) особо оговорить права человека на воду и санитарные услуги в стратегии субъекта финансирования в отношении конкретных групп, например женщин, инвалидов и коренных народов, в дополнение к общим стратегиям сотрудничества в целях развития;
- d) странам-партнерам принять национальные законы, которые признавали бы права человека на воду и санитарные услуги, чтобы обеспечить дополнительные гарантии учета этих прав в стратегиях и мероприятиях сотрудничества в целях развития.

90. В отношении рабочих механизмов субъектов финансирования Специальный докладчик рекомендует субъектам финансирования:

- a) отразить обязательство придерживаться прав человека, регламентированное в своей политике, в рабочих механизмах и учебных мероприятиях, направленных на осуществление прав человека на воду и санитарные услуги в конкретных контекстах;
- b) сделать применение таких рабочих механизмов обязательным для всех проектов финансирования, чтобы гарантировать учет норм прав человека в полном объеме на этапе реализации проекта;
- c) контролировать применение этих механизмов на этапах проектирования и реализации проекта.

91. В отношении этапов выбора, разработки и реализации проекта Специальный докладчик вновь подчеркивает важность мер и гарантий, прямо ориентированных на обеспечение соблюдения прав человека (там же, пункт 74 (b)) и рекомендует субъектам финансирования:

- a) обеспечивать сбалансированный охват городских и сельских территорий проектами в области водоснабжения и санитарии и предоставляемыми в рамках этих проектов услугами так, чтобы это соответствовало принципам последовательного осуществления прав человека на воду и санитарные услуги в каждом контексте;
- b) гарантировать, чтобы нормы прав человека на воду и санитарные услуги учитывались при выборе, разработке и реализации проектов, в первую очередь, права тех, кто находится в наиболее уязвимом положении;
- c) выявлять и устранять любые факторы, ущемляющие права человека, как до, так и во время реализации проекта;
- d) гарантировать прозрачность при разработке и реализации проекта с привлечением всех заинтересованных сторон (включая благоприобретателей проекта), обеспечить широкий доступ к соответствующей информации и предусмотреть механизмы обеспечения подотчетности субъектов финансирования;

е) предусмотреть в проектах устойчивую финансовую стратегию долгосрочного предоставления услуг, с финансово приемлемым всеобщим доступом к обслуживанию;

ф) в проектах, предусматривающих поддержку институционального развития и политики, обеспечить кардинальное расширение возможности местных властей и других заинтересованных сторон предоставлять услуги водоснабжения и санитарии в полном соответствии с нормами прав человека в долгосрочной перспективе.

92. В отношении этапа оценки и контроля Специальный докладчик рекомендует субъектам финансирования:

а) разработать и систематически проводить тщательную оценку и контроль проекта на соответствие нормам прав человека, в том числе в ходе реализации проекта и по его завершении;

б) совершенствовать существующие протоколы оценки проектов, скорректировав их охват, методы сбора данных и контрольные показатели с учетом принципов прав человека;

с) обеспечить долгосрочный контроль промежуточных и итоговых параметров проекта посредством контрольных показателей и качественного анализа с учетом норм прав человека;

д) подготовить исследования по оценке всех этапов деятельности субъекта финансирования в цикле развития прав человека и использовать полученные результаты таким образом, чтобы увеличить вклад субъекта финансирования в дело осуществления прав человека на воду и санитарные услуги;

е) использовать данные оценки и контроля в рабочих механизмах и на этапах выбора, разработки и реализации проектов в качестве обратной связи и призывать своих официальных лиц обратить пристальное внимание на полученные результаты.

93. В заключение Специальный докладчик рекомендует:

а) Комитету по экономическим, социальным и культурным правам обратиться к субъектам финансирования и государствам-партнерам с просьбой представить доклады по вопросу сотрудничества в целях развития и прав человека на воду и санитарные услуги и обеспечить представителям гражданского общества возможность представлять «альтернативные доклады» по той же теме;

б) Совету по правам человека рассмотреть в универсальном периодическом обзоре вопрос сотрудничества в целях развития в контексте водоснабжения и санитарных услуг.
